
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М.Ю. КЕЛИГОВ. **Философская и религиозная составляющие человеческого духа.** М.: Академический проспект, 2019. 195 с. (Философские технологии).

Автором этого исследования является профессор кафедры философии Грозненского государственного нефтяного технического университета. Цель исследования М.Ю. Келигова – осмысление взаимодействия двух генетически и функционально близких областей духовной культуры, моментов их совпадения и общности, расхождения и противостояния.

Значительная часть книги посвящена философскому осмыслению сущности религии. Ренессанс религии (или псевдорелигии?) в мире и России в последние десятилетия в общественном сознании сопровождается попыткой содержательного изложения мировых религий, что, собственно, и понятно: необходим своеобразный анамнезис прерванного в нашей стране исторического развития общественного сознания, культурообразующими составляющими которого веками являлись христианство, ислам и буддизм. Одним этим, может быть, и не объяснишь дефицит теоретизирований о религии, но, на мой взгляд, наука о религии давно уже застыла на эмпирическом уровне.

Автор справедливо сосредоточил основное внимание на одной из ключевых, во все времена актуальных проблем взаимосвязи религии и морали. Аргументированно отвергая взгляды Канта и Гегеля, выводящих идею Бога из нравственности, М.Ю. Келигов так же решительно не приемлет взгляд, согласно которому религия предстает как причина возникновения нравственных основ социокультурного бытия. «Если задать вопрос, делает ли нас нравственными религия, то ответ будет однозначно положительным. Но на вопрос, является ли источником нравственности только религия, следует решительно сказать: «Нет, не является», ибо источников и средств, делающих человека нравственным, существует много» (с. 49).

На религиозных вопросах монографии мы заостряем внимание в силу их остроты в общественно-политической жизни России, особенно Северного Кавказа и других мусульманских регионов страны. Исламские духовные лидеры ратуют за социальное, общественно-политическое влияние религии под лозунгом совершенствования нравов. Сегодня не только верующие, но и государственные чиновники в ряде регионов склонны отвести духовное воспитание молодежи сугубо в ведение ислама. Причин у этого, кстати, свойственного и другим конфессиям заблуждения несколько. На одну обращает внимание духовный лидер последователей тибет-

ского буддизма, лауреат Нобелевской премии Далай-лама XIV: «И поскольку этические и вообще человеческие ценности были и в основном до сих пор остаются в ведении религии, то дело сложилось так, что эта сторона образования включалась в религиозное воспитание. Это неплохо действовало, пока влияние религии не начало уменьшаться. Потребность осталась, но не удовлетворяется». Сам же всемирно известный буддийский монах предлагает неожиданные из уст религиозного лидера рекомендации: «для пробуждения в юном человеке понимания важности основных человеческих ценностей лучше не представлять ему социальные проблемы как чисто этические или религиозные» (*Тензин Гьяцо. Этика для нового тысячелетия.* СПб., 2005. С. 184, 185).

К этому скромному и объективному подходу к оценке роли религии в процессе формирования личности в современном образовании мы бы добавили мнение М.Ю. Келигова, который указывает еще на одну причину неверности сведения духовно-нравственного воспитания современной молодежи к функции религии. Возражая явному преувеличению роли нравственного содержания христианства в современной европейской культуре, автор рецензируемой работы обращает внимание на противоречивость религии, что «наряду с богатым духовным потенциалом, утверждающим в сознании и душах людей идеи и ценности единения, милосердия, сострадания, любви и т. п., в ней заключены представления и ценностные установки, несовместимые с гуманистическими нормами и заповедями (нетерпимость к иноверам или вообще неверующим в Бога, агрессивность, жестокость, аморальность, фанатизм)» (с. 164–165).

Главный посыл монографии – «утверждение идеи глубинного взаимопроникновения философии и религии, с одной стороны, и их неустрашимого противоборства и противостояния – с другой» (с. 128). М.Ю. Келигов резонно не соглашается с Гегелем, считавшим, что философия не может существовать без религии и содержит ее внутри себя, но религия может существовать без философии. Обстоятельно обосновывается мысль о том, что религия, «после того как возникла философия, уже тоже не может обойтись без последней» (с. 130). Отвергаются утверждения Спинозы, Ницше и других философов об отсутствии всякой связи между религией и философией. Вывод монографии –

«нормальное состояние между философским и религиозным духом – это состязательность, интеллектуальное противоборство, но не война и не подавление и устранение друг друга». (с. 148). Мы согласны с тем, что, «не отвергая принципиального различия между философией и религией в целях, средствах и критериях познания, а также признавая возможность доминирования каждой из них в определенную историческую эпоху, важно укрепить в сознании не только верующих, но и всех людей мысль о самоценности и взаимодополнительности этих духовно-мировоззренческих формообразований» (Там же).

Достаточное обоснование эта идея получает в контексте истинностной равнозначности основных формообразований духовности. Ссылка на академика РАН А.В. Смирнова (*Смирнов А.В. Открытое все-единство нашей философии // Вопросы философии, 2017, № 7*) здесь совершенно уместна, поскольку ему в последние годы удалось теоретически обосновать и даже популяризировать весомые аргументы о тщетности любой религии претендовать на единичную истинность. Более того, А.В. Смирнов одним из первых отечественных философов обрисовал глобализированную ситуацию вокруг ислама – привел весомые аргументы об отсутствии духа тоталитаризма в исламе, на невозможность объявить некий вариант исламского вероучения единственным истинным и обязательным для всех. По его мнению, ислам как религия и как культура просто-напросто не содержит механизмов навязывания единого мнения, и, если кто-то сегодня пытается такие механизмы запустить, такой человек действует явно в несогласии с фундаментальной логикой ислама. «Многовариантность встроена в саму систему ислама как живого, развивающегося организма» (*Смирнов А.В. Классический ислам и современный Дагестан: как можно сегодня прочитывать исламское наследие // Проблемы российского самосознания: историческая память народа. Материалы 12-й Всероссийской конференции. Москва – Махачкала, апрель 2015 г. М.; Махачкала: Дельта-пресс, 2015. С. 43–53. С. 46*).

Для моих научных интересов особенно значимы рассуждения М.Ю. Келигова о соотношении рациональных, внерациональных и иррациональных путей и средств познания в человеческом духе. Мне показалось, что исследователь склонен соотносить философию с разумом и рациональным, тогда как внерациональное относимо в сферу религии. Но тот же суфизм, на который ссылается автор монографии, со своими появлениями экстаза, озарения, мистицизма в рамках ислама проявляется с уже сложившейся системой элементов познавательной культуры, характерных, скажем, неоплатонизму, китайским и индийским философским системам. Эпоха той же исламской религии

аккумулировала, а затем и монополизировала и архаические, и современные ей научно-философские достижения человеческого познания, многие из которых позже подверглись упрощенной демаркации, в особенности в классический период развития и науки, и философии. Ныне они обретают утерянное, возвращают раздаренное другим сферам духа, в том числе монополизированное религией. Разумеется, эти частности высказаны в данной рецензии не в упрек. Возможно, ограниченный объем монографии не позволил М.Ю. Келигову развить строгие классические определения философии новизной постмодернистских размышлений.

У читателя не должно сложиться впечатление, что философия и религия, оказавшиеся предметом монографии, отодвигают ее объект – человеческий дух – на задний план. У автора «схвачено» все. Обстоятельно рассмотренные основные формы духа оказываются средствами глубокого проникновения в саму суть и содержание человеческой духовности. В ее толковании автор четок и глубок: «духовность – это дух, обретший свою субъектность и личностную самореализацию» (с. 110). Духовность может реализовываться на различных уровнях психической жизнедеятельности, выступать в различных формах – высшей и низшей, рациональной и внерациональной, возвышенной и обыденно-житейской, больной и здоровой и т. п. Но подлинная духовность, по М.Ю. Келигову, это дух, обозначивший свою ценностную, позитивно-созидательную направленность. А философия и религия ценны в культурно-цивилизационном процессе каждая по-своему. «Для понимания реально происходящего в истории человечества, безусловно, важнее философия. Но для того, чтобы не впасть в отчаяние от этого понимания, более необходима религия» (с. 194).

Монография адресована студентам и преподавателям философских, культурологических и социологических специальностей. Однако мне думается, что автору удалось представить на суд научной общественности глубокое теоретическое исследование с методологическими выводами, полезными для высококвалифицированной творческой интеллигенции, занимающейся статусом и самой философией, и философией культуры, религии и теологии. Уверен: необходима электронная версия работы в Интернете, тем более она издана тиражом всего 500 экз. Монография оптимистична в утверждении предмета и научного статуса философии, представления ее как сердцевины человеческой духовности, мировоззренческой и методологической роли в современном обществе.

М.И. Билалов